

Богословский подход к науке о богослужении, то есть стремление построить литургическое богословие и систематизировать богословские идеи нашего богослужения, обращают внимание, главным образом, на внутреннее содержание богослужебного материала. А так как он содержится преимущественно в богослужебных песнопениях или в гимнографии, то изучение этой последней представляет для литургиста особый интерес. Это изучение должно совершаться, конечно, в исторической перспективе, почему история песнопений, их развитие и прекращение тех или иных форм их, равно как и история песнопевцев, стоит в центре нашего внимания. В первую очередь надо ознакомиться с самой гимнографической терминологией.

Глава 1

БИБЛЕЙСКИЙ ПЕСНЕННЫЙ МАТЕРИАЛ

Основой нашего песнотворчества является тот поэтический и назидательный материал, который мы находим в Священном Писании, как Ветхого, так и Нового Заветов. Это в главном:

псалмы и библейские песни.

Христианство родилось в иудейской среде; это надо твердо помнить. Влияние этой среды сказывалось еще очень долго

после Вознесения Спасителя и Сошествия Духа на апостолов. Связь с Иерусалимским храмом и с синагогами, «сонмищами» еще много лет не разрывалась у учеников Господа. И даже после формального разрыва с Храмом и Синагогой, эта внутренняя связь, по существу, оставалась и не нарушилась и доднесь. Все наше богослужение пронизано ветхозаветным материалом. Целые песни и отдельные стихи псалмов, слова пророчеств и ветхозаветные образы наполняют наше богослужение. Не только самые псалмы «стихологисуются» в церквах, не только «библейские песни» целиком воспеваются вместе с нашими канонами, не только все наши прокимны и так наз. «аллилуарии» составлены из стихов псалмов, но и всюду в стихирах и тропарях прелят ветхозаветные выражения и образы, и даже наше евхаристическое богослужение, по преимуществу новозаветное, составлено в своей существенной части из вдохновенных молитв ветхозаветного происхождения, не чуждых и современным иудеям. Иудейское влияние на нашу литургику гораздо более значительно, чем это принято думать. Правда, наряду с этим иудейским элементом весьма силен и эллинский, элемент более поздний. В наше богослужение вошли и неиудейские влияния, и многое в нашей эртологи, то есть науке о праздниках, объясняется соседством язычества и необходимостью его так или иначе преодолеть. Это в особенности заметно в датах праздников и в наименовании дней, месяцев, периодов года и т. д.

ПСАЛМЫ

Псалмы, которые у древних иудеев делились по своему содержанию на

псалмы *хваления,*
покаяния
и молитвенные,

очень рано вошли в наше богослужение. Они, как были поэтическим фоном ветхозаветного богослужения, родной и понятной стихией для иудейской души, таковыми остались и для христиан. Забвение Псалтири, этой высочайшей поэзии всех веков, непростительно для церковного сознания. Апостолы, их ученики, христиане древних веков, как миря-

не, так и монахи-пустынники жили и дышали Псалтирью. «Скорее солнце не взойдет, чем Псалтирь умолкнет в келии монаха», — гласила древняя поговорка; почему и подмена их всяким другим второсортным гимнографическим материалом является преступлением против элементарного эстетического чувства. Не все, написанное церковными писателями позднейшего времени, превосходит эти жемчужины всечеловеческой поэзии. Много есть в нашей гимнографии упадочного, так сказать «барочного», что переполняет наши богослужебные книги; много есть там тавтологии в ущерб смыслу, много чисто человеческих мотивов, например, национальных и эмоциональных (особливо в русская гимнографии), что не только не может быть сравнимо с классикой псалмов, но просто ими обличается и молчаливо осуждается. Чувство церковности предполагает, кроме всего прочего, подлинный поэтический вкус, умение различать красоту от слоев искусственной позолоты.

Псалтирь рано стала употребляться христианами; лучше сказать — она никогда и не прекращала употребляться. Она была и есть общее достояние и иудея, и христианина. Лаодикийский собор своим 17 правилом предписывает пение псалмов не подряд, а в соединении с другими молитвами и чтениями. Отсюда можно сделать вывод, что уже тогда существовал какой-то порядок, расписание чтений из Псалтири. Более поздние «Апостольские постановления» знают особые утренние псалмы, положенные для чтения на утрени¹, и вечерний псалом².

В более позднее время, в VI в., предписывалось на воскресной вечерне пение 1-ой кафисмы «блажен муж», что вошло в позднейшие уставы, как Иерусалимский, так и Студийский.

БИБЛЕЙСКИЕ ПЕСНИ

Библейские песни являются второй основой нашего православного песнотворчества. Это суть гимны, воспетые ветхозаветными пророками и праведниками по поводу наиболее ве-

¹ Вероятно, пс. 62: «Боже, Боже, к Тебе утреннюю...»

² Пс. 140: «Господи, воззвах к Тебе...»

ликих событий в жизни их и целого Израиля. Скабалланович, например, считает их излияниями высочайшего религиозного одушевления, лучшей частью, цветом библейской поэзии и ставит их даже выше псалмов. Всего их в Библии записано 12, но не все они вошли в состав нашего богослужения. Из Талмуда мы знаем, что обличительная песнь Моисея пелась в ветхозаветном Храме. Так наз. «Завещание Господа Иисуса Христа», памятник раннего христианства, знает тоже пение песни Моисея и кого-либо из пророков. О библейских песнях упоминает Иларий Пиктавийский (IV в.). Пелись они и в Африканской церкви. Особую известность получила песнь трех отроков. Ее упоминает произведение IV в. «О девстве» (псевдо-Афанасий). Песни Моисея пелись и на Синайской горе, как о том свидетельствует описание богослужения там (VII век). Копты этих песен не имеют; но несториане, абиссинцы и армяне их поют в большем или меньшем составе и объеме. И римокатолики на своей утрени (хвалитная ее часть) поют некоторые библейские песни.

Эти ветхо- и новозаветные песни вошли в наше богослужение как основа нашего позднейшего гимнографического творчества, так наз. канонов, полных (9-ти песенных) и сокращенных (диодионов, триодионов и пр.). Структура канона не может быть усвоена без сравнения с этими песнями. Поэтому более подробное их содержание, чередование и исполнение будет объяснено в связи с канонами.

Глава 2

ЦЕРКОВНАЯ ГИМНОГРАФИЯ

Песнотворчество церковных авторов дало чрезвычайное богатство богослужебного гимнографического материала, как в смысле его обширности, так и разнообразия форм. Важно отметить некоторые из них.

АНТИФОНЫ

Антифоны — понятие нашей литургической практики весьма древнее. В сущности это даже и не форма особых песнопений, как, напр., тропарь, кондак, стихира, а скорее способ песенного исполнения тех или иных псалмов или гимнов. Название это происходит от *ἀντί* и *φωνή* и означает пение попеременно, чередуясь, или пение на два хора. Происхождение этого способа пения древне-греческое; оно было известным в древней драме и оттуда перешло и к церковному обиходу. О религиозном использовании этого метода петь впервые мы знаем от Филона, который описывает в своем сочинении «О созерцательной жизни» быт древних «ферапевтов». После своих вечерен они соединялись для пения, и это пение происходило антифонно, то есть по окончании гимна или стиха одним хором, ему отвечал другой. В христианской истории первое свидетельство об антифонном пении находим в известном письме Плиния, наместника в Вифинии, к императору Траяну. В известные дни христиане до восхода солнца пели в честь Христа свои песни попеременно, то есть антифонным способом. Церковный историк Сократ повествует¹ о св. Игнатии Богоносце, антиохийском епископе, который имел видение ангельских чинов, поющих в честь Святой Троицы антифонные гимны, и ввел таковое пение в своей церкви. По исследованиям Леклерка происхождение антифонного пения следует искать в Месопотамии и Вавилоне.

Об антифонном пении говорят затем св. Мефодий Олимпийский в своем «Пире десяти дев», св. Василий Великий, введший попеременное пение в 375 году в Неокессарии и другие писатели. На Западе инициатором этого богослужебного обычая был папа Дамас (366—364), в Милане его вводит св. Амвросий в 386 г., в Константинополе св. Иоанн Златоуст. Этот последний очень вероятно ввел это пение под влиянием ариан или точнее, в противовес этому у них установившемуся обычаю. В Иерусалиме антифонное пение было уже вполне установившимся обычаем во время путешествия Этерии, то есть в 80-х годах IV-го века. В своем паломническом дневнике она

¹ Hist. Eccl. кн. VI, гл. VIII.